

Лакруа Поль

**История проституции
романских, германских и
славянских народов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П53

П53 **Поль Л.**
История проституции романских, германских и славянских народов / Лакруа
Поль – М.: Книга по Требованию, 2022. – 352 с.

ISBN 978-5-519-92347-7

ISBN 978-5-519-92347-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нымъ путемъ; это духовенство разноситъ безправственность во все круги общества и представляетъ самую страшную опасность для женскаго населенія городовъ и деревень. Нерѣдко обнаруживалось, что монастыри — мужскіе и женскіе — только тѣмъ и отличались отъ публичныхъ домовъ, что жизнь въ нихъ была разнузданнѣе и распутнѣе, и многочисленныя преступленія — въ особенности дѣтубійства — въ нихъ еще легче удавалось скрывать, уже потому, что въ монастыряхъ правосудіе отпиралось самими виновными, стоявшими въ главѣ преступности»...

Обрисованное здѣсь положеніе проявилось, однако, отнюдь не только въ эпоху среднихъ вѣковъ; такимъ оно было еще гораздо раньше, вѣчно подавая поводъ къ жалобамъ и предписаніямъ. Такъ папимъ въ 802 г. Карлъ Великій издалъ слѣдующее постановленіе: «Надъ женскими монастырями долженъ былъ учрежденъ строгій надзоръ. Монахини отнюдь не должны разгуливать свободно, а должны жить взаперти, не допуская никакихъ ссоръ и сваръ между собою, въ послушаніи и безпрекословномъ повиновеніи своимъ пастытельницамъ и аббатисамъ и въ строгой покорности монастырскому уставу. Не любодѣйству, не чревоугодничеству, не своекорыстію должны онѣ служить, но жить жизнью праведной и трезвой. И въ монастыри ихъ не долженъ входить мужчина иначе, какъ для богослуженія, и тотчасъ по окончаніи такового, долженъ уходить». Другое постановленіе 869 г. предписываетъ: «Если священнослужители держатъ нѣсколько женъ, либо если они проливаютъ кровь христіанина или язычника, либо если они нарушаютъ правила закона, — они должны быть лишены священническаго сана, ибо они хуже мірянъ»...

Въ X вѣкѣ, какъ уже было упомянуто, папскіи

Римъ отличался особенной безправственностью. Теодора, супруга консула Теофилакта, была владычицей надъ папой, надъ Римомъ и, слѣдовательно, надъ церковью. Дочь ея, Мароція, была любовницей папы Сергія III (904—911), отъ котораго она родила сына, возшедшаго впослѣдствіи, по достиженіи имъ 20-лѣтняго возраста, подъ именемъ Іоанна XI (931—932), на папскій престолъ. Его предшественникъ и тезка, Іоаннъ X (914—928), былъ еще въ молодости любовникомъ Теодоры, содѣйствовавшей также его восшествію на престолъ. Когда Мароція понадобилось отдѣлаться отъ него, она приказала его задушить. Іоаннъ XI же былъ низверженъ своимъ братомъ, Альберихомъ, и заключенъ въ темницу, гдѣ онъ и умеръ въ 936 г. Слѣдующій папа, посившій это имя, Іоаннъ XII (955—964), былъ сыномъ Альбериха; онъ вступилъ на престолъ 18 лѣтъ и хотя процарствовалъ всего 8 лѣтъ съ небольшимъ, но «жилъ съ женщинами разныхъ званій и во дворцѣ его гремѣли оргіи и во время игръ въ кости раздавались безстыдныхъ клятвы Юпитеромъ, Венерой и духами ада *)». Императоръ Оттонъ Великій, котораго этотъ папа вѣнчалъ на царство, созвалъ церковный соборъ, который и лишилъ его папскаго сана и изгналъ изъ лона церкви за «убійство, прелюбодѣяніе, клятвопреступленіе и распутство».

Но еще хуже его былъ Бенедиктъ IX, достигшій также почти еще мальчикомъ папскаго достоинства (1033—1056), жизнь котораго, полная убійства и разврата, показалась нестерпимой даже римлянамъ. Григорій VII, Гильдебрандъ, поставилъ папское достоинство на высоту, подобающую его власти, ввелъ безбрачіе (бракъ для священнослужи-

*) «Herzog u. Plitt —Theolog. Encyclop.».

телей казался многимъ еще раньше неподходящимъ) и съ безплодной строгостью провель это требованіе въ интересахъ власти церкви. Духовные должны были покидать женъ и дѣтей, но во многихъ случаяхъ женѣ разрѣшалось все-же оставаться въ домѣ, хозяйкой котораго она была до тѣхъ поръ только въ качествѣ экономки. Это послѣднее установленіе привело въ послѣдствіи къ узаконенію «поповскихъ кухарокъ», что является часто обыкновенной протеституціей.

Д-ръ Гюгель сообщаетъ, что «въ Римѣ былъ учрежденъ, папскою буллою Бенедикта IX отъ 1033 г., публичный домъ. Спустя пять столѣтій, въ царствованіе папы Павла II, для города Рима былъ изданъ особый протеституціонный уставъ, согласно которому, между прочимъ, виновные въ продажѣ публичной женщины приговаривались къ лишенію гражданскихъ правъ и къ денежному штрафу въ 200 ф. *). Не уплатившій означенный штрафъ въ десятидневный срокъ подвергался отсѣкновенію ноги **). «Виновный въ принужденіи публичной женщины къ разврату приговаривался, сообразно ея поведенію и размѣру проступка, къ ампутаціи правой руки, къ тюремному заключенію, къ наказанію плетью и къ ссылкѣ, или-же къ денежному штрафу въ 200 дукатовъ. За дурное обращеніе съ публичной женщиной, виновные, если они принадлежатъ къ простому званію, наказываются пыткой, плетью и клейменіемъ лба, — если же они благороднаго происхожденія, то пыткой и однимъ годомъ тюремнаго заключенія».

*) „En monnaie de Province“

**) „Statuta et novae reformationes urbis Romae... in sex libris novissime compilata, Romae 1558, in fol. lib. III, cap. LIX.

Папа Юліанъ II буллою, изданной въ 1510 г., отвелъ для проститутокъ опредѣленные кварталы города. Папа Левъ X подвергъ проституціонный уставъ Павла II пересмотру. Папа Климентъ VII постановилъ, чтобы половина имущества проститутки переходила послѣ ихъ смерти въ наслѣдство конвенту «de santa Maria de la Penitenza». Римскій маршалъ, на обязанности котораго лежало завѣдываніе публичными домами, обложилъ ихъ владѣльцевъ налогомъ *).

Папы Юліанъ III, Павелъ IV и Пій IV вновь издали во второй половинѣ XVI столѣтія отмѣненныя прежде эдикты объ особомъ одѣяніи проститутки **). Папа Сикстъ IV устроилъ публичный домъ и взималъ съ арендаторовъ его значительный налогъ ***). Сикстъ V, большой врагъ проститутки, отмѣнилъ все эти палогі, которые были установлены и Авиньонскими папами. Въ Авиньонѣ предсѣдательница дома, именовавшаяся аббатисой, назначалась городскимъ совѣтомъ ****).

Еще большей безнравственностью, если это только возможно, отличалась эпоха Возрожденія, принесшая такой пышный расцвѣтъ искусству и такую порчу правамъ; моментомъ самой крайней порочности въ эту эпоху было владычество испанскаго рода Борджіа. Въ 1455 г. Аллонзо Борджіа, бывшій секретарь короля Арагонскаго, сдѣлался папою подъ именемъ Каликста III. Всего 3 года длилось господ-

*) *Bourquelot*. Mss. du XVI Siècl. — Bibl. Vat. Suppl. français, № 2036.

**) *Labbe Sacrosancta Concilia* t. I col. 1265 B.

**) *G. Franci*, tract. quo lupanaria ex principis medicis improbantur. Heidelberg. 1674 § 3. Just. Lipsii Op. T. II, de magnitudine Romana, libr. II ct. VI.

****) *Baluzci*. Vitae paparum Avenionensium notae p. 810.

ство этого 77-лѣтняго старца, но это время было полно гнусностей великаго рода. Еще безграничнѣе, чѣмъ когда либо до него, практиковались при немъ злоупотребленія по замѣщенію видныхъ должностей родственниками, по протекціи, и самъ онъ возвелъ въ кардинальское достоинство своихъ двухъ молодыхъ племянниковъ, изъ которыхъ одинъ былъ 22-лѣтній Родриго Ланцоль. Этотъ послѣдній сумѣлъ вскорѣ воспользоваться своимъ вліяніемъ (особенно съ помощью сокровищъ, которыми семья его захватывала всякими способами) до того, что послѣдующіе папы выбирались по его волѣ. Такъ были выбраны Пій II, Павелъ II и Сикестъ IV (1471-1484); имя послѣдняго связано съ введеніемъ инквизиціи въ Испаніи, съ необыкновеннымъ усиленіемъ свѣтской власти папъ съ исключительнымъ господствомъ nepотизма и simonіи т. е. замѣщенія должностей по протекціи, по родственнымъ связямъ и за деньги, подкупомъ. Грегоровіусъ говоритъ въ своей «Исторіи города Рима»: «Непоты, бывшіе въ эту эпоху большей частью незаконными дѣтьми папъ, то и дѣло появляются и исчезаютъ съ каждой смѣной папъ, быстро овладѣваютъ властью и обрекаютъ въ жертву своей тираніи весь Римъ и даже самихъ папъ». О Сикестѣ было извѣстно, что одинъ публичный домъ приносилъ ему 20.000 дукатовъ дохода. Послѣ смерти Сикеста IV, Родриго Ланцоль счелъ, что наступила его очередь въ родѣ Борджіа занять папскій престолъ; но выбраннымъ оказался кардиналъ Цибо, принявшій имя Иннокентія VIII (1482-1492) и прозванный также въ насмѣшку «Отцомъ отечества», такое множество дѣтей онъ имѣлъ.

Умеръ и Иннокентій, вспыхнула ожесточенная выборная борьба и побѣда оказалась, наконецъ, на сторонѣ Родриго, не поскупившагося на золото; онъ сдѣлался папой—Александромъ VI (1492—1503).

Это былъ воплощенный порокъ, человѣкъ «неиспещенной чувственности», который вызывалъ упреки за безудержный развратъ даже со стороны папы, обязаннаго ему своимъ избраніемъ,—какъ Пій II—когда безнравственность жизни въ церковныхъ кругахъ стала переходить всякія границы. Отъ одной изъ своихъ любовницъ, римлянки Ванопцы де-Катанен онъ имѣлъ пятерыхъ дѣтей, получившихъ всѣмъ Борджіа, изъ которыхъ сынъ Цезарь и дочь Лукреція прославились безстыднымъ развратомъ еще больше, чѣмъ ихъ отецъ. Не меньшую извѣстность приобрѣли и многія другія дѣти Александра, а также и матери ихъ.

Нельзя сказать, чтобъ этотъ папа не былъ заботливымъ отцомъ: онъ щедро обогащалъ своихъ дѣтей, какъ себя самого, не забывалъ награждать ихъ и высокими должностями и всевозможными почестями,—не останавливаясь ради этого и передъ преступленіями. Въ день коронаванія въ папы своего отца, Цезарь, бывшій тогда въ 16-лѣтнемъ возрастѣ, былъ произведенъ въ архіепископы, а однимъ годомъ позже—въ кардиналы. Правда, этотъ высокій духовный санъ не былъ, по закону, доступенъ незаконнорожденному, но это постарались обойти: лжесвидѣтелями было клятвенно подтверждено, что Цезарь—законный сынъ Доминика Арипьяно, одного папскаго секретаря, котораго принудили, еще задолго до того, вступить въ фиктивный бракъ съ Ванопцой. Но Цезарь былъ равнодушенъ къ своему высокому духовному сану, мечтая о свѣтскомъ и для этой цѣли прибѣгъ къ радикальному средству. Руками наемныхъ убійцъ онъ убилъ своего старшаго брата, Хуана, любимца папы, сдѣлавшаго его герцогомъ Гандіи, и сталъ фактически царственнымъ любимцемъ отца, который, впрочемъ, могъ знать, какъ произошло убійство. При этомъ надо замѣтить

еще, что Цезарь, такъ же, какъ и братъ его, Хуанъ, пользовался благосклонностью своей невѣсты Санчіо, супруги ихъ младшаго брата Джофрѣ—обстоятельство довольно поразительное, если принять во вниманіе, что папа Александръ также повиненъ былъ въ кровосмѣшеніи, состоя въ связи съ собственной дочерью, Лукреціей, въ чемъ увѣрялъ ее мужъ, Джіованни Сфорца. Подобныя отношенія приписывались Лукреціи и съ ея двумя братьями, Хуаномъ и Цезаремъ,—утверждали, что и самое братоубійство было актомъ ревности. Когда Цезарь сдѣлался кардиналомъ, папа произвелъ въ кардиналы и Александра Фарнезе—ради «ширмы», какъ посмѣивались римляне—отчаяннаго кутилу, брата одной изъ ея любовницъ Александра VI, Юліи, супруги Урсина Орсини, мать котораго исполняла при этомъ почетную роль сводни. Безпутный кардиналъ Фарнезе сдѣлался впоследствии (1534—1549) паной подъ именемъ Павла III и приобрѣлъ извѣстность своей борьбой съ реформаціей.

Лукреція, супруга Джіованни Сфорца, родомъ изъ извѣстной миланской княжеской фамиліи, была дважды обручена раньше своего замужества, но заботливый отецъ на папскомъ престолѣ оба раза разстраквалъ налаживавшійся бракъ, какъ недостаточно блестящій для своей дочери. Вскорѣ, однако, его пересталъ удовлетворять и состоявшійся бракъ, онъ сталъ добиваться для своей дочери престола. Цезарь взялъ на себя заботу объ отправкѣ на тотъ свѣтъ зятя,—но тотъ былъ своевременно предупрежденъ и успѣлъ скрыться. Предупредила ли его дѣйствительно сама Лукреція, какъ утверждаютъ нѣкоторые—этотъ вопросъ для насъ остается открытымъ. Александръ объявилъ ея бракъ расторгнутымъ и повѣнчалъ ее съ герцогомъ Альфонзо Арагонскимъ. Вскорѣ и новый супругъ, узнавъ объ опас

ность, грозившей его жизни, вынужденъ былъ бѣжать; но былъ схваченъ и подвергнутъ нападенію со стороны нанятыхъ Цезаремъ бандитовъ. Отъ полученныхъ при этомъ нападеніи ранъ онъ, правда, вскорѣ выздоровѣлъ, но Цезарь, вмѣстѣ съ наемнымъ палачомъ, ворвался въ спальню, удаливъ оттуда предварительно Лукрецію, которая была, повидимому, противъ этого злодѣйства,—и молодой герцогъ былъ удушенъ. Убіиство это надо было совершить потому, что Александру и Цезарю нужна была свобода Лукреціи, чтобъ отдать ея руку достойнѣйшему. Лукреція стала потомъ супругой наслѣдшаго принца Альфонзо Феррарскаго.

Убіиства такого рода были вообще явленіемъ повседневнымъ; сплошь и рядомъ исчезали и наиболѣе высокопоставленныя духовныя особы, если это оказывалось выгоднымъ лицамъ, власть имущимъ. Утверждаютъ, что и самъ папа Александръ VI погибъ жертвой имъ самимъ задуманнаго убійства. Рассказываютъ, что онъ послалъ однажды увѣдомить богатаго кардинала, Адріана Корнето, о томъ, что онъ съ Цезаремъ будутъ у него обѣдать и яства припекутъ съ собой; это было принято въ то время. Кардиналъ былъ достаточно хорошо знакомъ со всѣми обстоятельствами, чтобъ догадаться безъ труда, что готовится замыселъ отравить его и овладѣть его казной. Онъ подкупилъ посланнаго слугу и подговорилъ его подать за столомъ отравленные конфеты самому папѣ и его сыну, а кардиналу другихъ. Оба гости заболѣли, но Цезарю удалось выздоровѣть, а папа умеръ. Другіе говорятъ, впрочемъ, что папа погибъ жертвой внезапной лихорадки.

Намѣстникомъ его былъ Пій IV, обладавшій также множествомъ дѣтей, но совершенно дряхлый старикъ, процарствовавшій всего двадцать шесть

дней. Послѣ него папскій престолъ перешелъ къ кардиналу Юліану Роверу, противнику семейства Борджіа, державшемуся, однако, изъ соображеній благоразумія, очень дружественно съ ними, пока они были у власти. Это былъ знаменитый воинственный Юліанъ II, бросившій, какъ говорятъ, однажды въ Тибръ знакъ своего папскаго достоинства съ слѣдующимъ гнѣвнымъ восклицаніемъ: «Если намъ не поможетъ ключъ Петра,—пусть поможетъ намъ мечъ Павла!»

Со смертью Александра погибла вся власть рода Борджіа, низведеннаго Римъ до самой низшей ступени порочности. «Ни одна самая мрачная эпоха Рима не сопровождалась такимъ ужаснымъ упадкомъ нравовъ, какой создали Борджіа, при которыхъ еще чудовищнѣе вырисовывалась черная тѣнь Ватикана въ яркомъ свѣтѣ возрождавшейся гуманности. Подъ развалинами старой церкви и, въ то же время, старой свободы Рима, возсѣдали въ великолѣпномъ отдѣлѣи отецъ и сынъ, неограниченные властелины»...

Съ владычествомъ Александра VI связано также сильное распространеніе сифилиса, занесеннаго войскомъ Карла VIII изъ Франціи при вступленіи его въ Италію и при осадѣ Неаполя; въ ту эпоху сифилисъ быстро привился въ странѣ и оттого поситъ до сихъ поръ названіе «неаполитанской» или «французской» болѣзни. Этому-же папѣ принадлежитъ честь введенія книжной цензуры; по его же повелѣнію былъ сожженъ монахъ Савонарола, рѣзко выступившій противъ разврата Рима.

Цезарь Борджіа, девизомъ котораго было, какъ извѣстно, «Aut Caesar, aut nihil», бѣжалъ отъ преслѣдованій энергичнаго Юліана II сначала въ Испанію, затѣмъ къ своему зятю, королю Наваррскому, водшему въ это время войну; въ этой войнѣ

Цезарь принялъ участіе и въ ней же погибъ, едва достигнувъ 30 лѣтъ, 12 марта 1507 года.

«Кровоопіица» Юліанъ II, какъ называлъ его Лютеръ, былъ при достиженіи имъ власти старцемъ, зараженнымъ сифилисомъ; половымъ изліищствомъ онъ предавался не такъ безудержно, какъ его предшественники, но они носили зато часто противостественный характеръ; утверждали, по крайней мѣрѣ, что у него существовала безпирравственная связь съ назпаченнымъ имъ кардиналомъ Алидози.

Многое еще можно было бы привести для освѣщенія того, какая ужасающая испорченность правовъ и порочность царяла до и послѣ этой эпохи среди духовенства. Папа Іоаннъ XXIII (1410—1415) имѣлъ преступную связь, какъ укорили его па Констанцкомъ Соборѣ, но только со своей невѣсткой, но еще и съ тремястами монахинь. На Констанцкомъ Соборѣ было установлено существованіе семи сотъ публичныхъ женщинъ, не считая тайныхъ. Триентскій Соборъ насчитывалъ триста «*honestas meretrices, quas Cortegianas vocant*»—а сколько было *inhonestae*, неизвѣстно. Не надо, однако забывать при этомъ, что, кромѣ духовныхъ особъ, присутствовало много и свѣтскихъ.

Приведемъ здѣсь нѣсколько замѣчаній по поводу литературныхъ произведеній, связанныхъ съ развратомъ и проституціей. Остальное приведемъ въ слѣдующей главѣ. Веберъ-Демокритъ пишетъ:

«Кто повѣрилъ-бы что самыми безпирравственными книгами оказываются книги высокочтимыхъ теологовъ, называемыхъ казуистами. Никто такъ хорошо не зналъ тайнъ ночи, какъ эти нежепатые господа и, благодаря этому контрасту, все изрекаемыя ими съ чувствомъ и съ толкомъ непристойности выходять еще болѣе смѣшными и производять болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ новѣйшія наши сочиненія,—ко-